

Ольга Баскова

Красная ночь

«ЭКСМО»

2010

Баскова О.

Красная ночь / О. Баскова — «Эксмо», 2010

ISBN 978-5-699-44444-1

Говорят, логику маньяка понять невозможно, но именно это предстоит сделать следственной группе под руководством Павла Киселева. Пожалуй, это единственный способ узнать, кто уничтожает девушек. И без того непростое расследование осложняется тем, что почерк маньяка начинают имитировать другие преступники города. Один подозреваемый сменяет другого, а преступник продолжает убивать, выбирая в жертвы молодых женщин, одетых в красное...

ISBN 978-5-699-44444-1

© Баскова О., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	20
Глава 10	21
Глава 11	22
Глава 12	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ольга Баскова

Красная ночь

Глава 1

Расследование

Анатолий, сказав водителю частного такси, чтобы высадил его на остановке, находящейся недалеко от дома, расплатился с ним и вышел из машины. Можно было, конечно, попросить доставить его к подъезду, однако мужчине захотелось подышать свежим утренним воздухом и привести в порядок свои мысли. Он свернул в лесополосу, сокращая путь, внутренне кипя от негодования и думая: недаром организм противился сегодняшней вечеринке, организованной женой Анжелой. Приглашенные, начальство фирмы, в которой он работал, заявили без вторых половин, напились до поросычьего визга и стали приставать к Анжеле, охотно принимавшей их пьяные ухаживания. Когда Анатолий, схватив супругу за руку, попробовал высказать ей свое неудовольствие, она со злостью ответила:

– Пошел ко всем чертям, придурок! Для тебя, между прочим, стараюсь, неудачник!

Ее последняя фраза больно кольнула мужчину, вызвав приступ гнева. Что она имеет в виду? Неужто хочет обвинить его во всем произошедшем за последнее время? Это более чем несправедливо!

Он вытер внезапно выступивший пот, вспоминая события минувших дней. Надо отметить, ему действительно не везло: преследовал какой-то злой рок, и все из-за смазливой внешности. Стоило только устроиться на хорошее место, как непременно появлялась баба, желающая интима и начинавшая изводить его своими приставаниями. Естественно, мужчина пытался отшить навязчивых поклонниц, однако дело на этом не заканчивалось. У его несостоявшихся пассий находились покровители в лице начальства, которые после наговоров старались сжить Анатолия со света. Разумеется, приходилось увольняться и сидеть без работы долгие месяцы. Последнее место он ни за что не хотел терять, его все устраивало, кроме, конечно, сучки-секретарши, прилепившейся к нему как банный лист.

Зная, что дама в обеденное время удовлетворяет босса, мужчина впал в отчаяние: неужто и здесь начнутся проблемы? В таком случае как следует поступить? Он посоветовался с женой, и та придумала дурацкую вечеринку на даче, желая застать шефа одного (его супруга отдыхала в Турции) и очернить его любовницу раньше, нежели это сделает она.

Почему остальные приперлись без жен – оставалось загадкой. Самым обидным оказалось то, что босс не раз выходил в сад в одиночестве, однако Анжела не могла отвязаться от других сослуживцев, которые, выпив, стали вести себя довольно бесцеремонно. Наблюдавший за всем этим Анатолий с ужасом заметил: супруге это начинало нравиться. Казалось, она берет реванш за долгие годы безупречного поведения. На рассерженные реплики мужа женщина махала рукой:

– Отвяжись!

Последнее высказывание так рассердило Анатолия, что он открыл калитку и решительным шагом направился к автомагистрали, надеясь поймать частника и уехать домой. Это ему удалось.

Идя по тропинке, он взглянул на часы. Четыре утра. Ничего себе погуляли! Интересно, когда дорогие гости решат разъехаться по домам и как они собираются это делать? Неужели сядут за руль в нетрезвом состоянии? А Анжелка? Останется там или... Различные варианты возможного поведения жены не приносили радости. Ладно, черт с ней, в конце концов. Он

придет домой и ляжет спать, а она пусть выпутывается сама: не захотела же последовать его советам!

Раздвигая ветки разросшегося кустарника, мужчина вышел на маленькую полянку и оторопел: прямо перед ним лежала молодая женщина, бесстыдно раскинув белые ноги.

– Какого черта! – начал он, намереваясь сорвать зло на этой, без сомнения, находящейся в отключке девке, так некстати возникшей на пути. – Пошла отсюда вон!

Лежащая не реагировала. Анатолий подошел ближе.

– Я с тобой разговариваю... – последнее слово застряло в горле. Широко раскрытыми невидящими глазами незнакомка смотрела в небо. Она была мертва.

Глава 2

Последнее время Скворцов не любил, когда его будили посреди ночи: во-первых, утренний сон всегда так сладок, во-вторых, покидать Катюшу и теплую постель не хотелось чертовски. Однако голос приятеля Пашки не оставлял надежд на альтернативу:

– Костик, одна нога здесь, другая там. Дело серьезное: похоже, убийство с изнасилованием.

– Что случилось? – спросила разбуженная звонком жена.

– Труп, – вздохнул Скворцов, обнимая ее. – Придется идти. Не жалеешь, что вышла за меня?

Зорина рассмеялась.

– А как же любовь, которая побеждает все? Кроме того, тут еще и корыстные цели, – добавила она, вставая с постели, – ты помогаешь мне делать карьеру. Мои почитатели уже оборвали телефон в ожидании следующих статей.

– Что касается корысти, я с тобой согласен, – рассмеялся Константин. – Благодаря твоим публикациям моя скромная персона попала на первые полосы.

Девушка лежала на маленькой полянке, почти полностью обнаженная, она была вся в крови. Убийца не побрезговал ее одеждой, как в насмешку, оставив погибшей изорванные в клочья трусики и лифчик.

– Зарезана, – определил Станислав Михайлович, произведя осмотр тела. – Похоже на изнасилование, однако с точностью смогу утверждать это только после более тщательного исследования.

– Личность установили? – поинтересовался Константин у Киселева.

– Пока нет, – с сожалением ответил товарищ. – Надеемся найти сумочку. Петька рыщет поблизости.

Словно в подтверждение этой реплики перед ними возник Прохоров.

– Сумочку не отыскал, – доложил он. – Зато в кустах нашел вот это. – Оперативник показал босоножки на высоких шпильках. – Кстати, по ним можно проследить путь потерпевшей: тропинка еще не совсем просохла от недавнего дождя, и отпечатки каблучков прекрасно сохранились.

Скворцов и Киселев, не сговариваясь, отправились к началу дорожки.

– Она свернула сюда сама, – констатировал Павел. – По следам видно: он ее не тащил. Хотя Михалыч еще не определился со временем смерти, я ставлю на полночь. Следовательно, возникает вопрос: почему она свернула с освещенной улицы?

– Кто-то из знакомых? – догадался приятель.

– Возможно, – пожал плечами Киселев.

– А если она живет в одном из тех домов? – Константин указал на стоящие метрах в ста многоэтажки. – И просто решила сократить путь?

– И это возможно, – согласился товарищ. – Придется побеспокоить жильцов. Надо установить личность.

Они отправились к месту происшествия. Несмотря на ранний час, возле машин милиции и «Скорой помощи» толпились люди.

– Вы местные жители? – спросил их Павел.

Все, как один, кивнули.

– Кто-нибудь знает эту девушку?

Пострадавшую уже положили на носилки, и никто не боялся, что наблюдающие случайно уничтожат улики. Жильцы близлежащих домов по очереди подходили к телу, отрицательно

качая головами. Скворцов уже был готов сделать вывод: убитая не из этого района, как вдруг молодой мужчина лет двадцати семи, посмотрев в лицо девушки, покачнулся и стал медленно оседать на траву.

– Воды, быстро! – крикнул Павел Пете. – И нашатырь на всякий случай.

Общими усилиями парня привели в чувство. Тяжело дыша, захлебываясь слезами, двадцативосьмилетний Вадим Кошелев опознал в потерпевшей свою подругу Лилию Сафонову, с которой жил в одной из многоэтажек.

– Вам придется проехать с нами, – сказал ему Киселев.

Мужчина кивнул.

Глава 3

– Мы живем с Лилей уже год, – находясь в кабинете Киселева, друг девушки пытался взять себя в руки, но это не получалось. – Вернее, жили. – Он схватил предложенный стакан воды и залпом выпил. – Извините, никак не приду в себя.

– Скажите, Вадим Петрович, как Лиля могла очутиться в лесополосе? – спросил Константин. – Она всегда ходила по этой тропинке?

Кошелев вздохнул.

– Она боялась темноты, – ответил он. – По тропинке мы ходили только вдвоем. Не представляю, что могло заставить ее свернуть. Может быть... – Вадим неожиданно умолк.

– Мы слушаем вас, – подбодрил его Павел. – Продолжайте.

– Вы можете мне не поверить, – на парня было жалко смотреть. – Вчера вечером мы пошли в гости к ее подруге и там поругались. Ну, понимаете, оба немного перебрали.

– И на какой почве возникла ссора? – поинтересовался Константин.

– Я люблю ее, – Кошелев достал платок и вытер потное лицо, – и хочу на ней жениться, то есть теперь уже хотел. Вчера я сделал ей очередное предложение руки и сердца. Она отказала.

– Почему же? – полюбопытствовал Константин.

– Лилия привыкла к самостоятельной жизни, – объяснил Вадим. – Она не собиралась связывать себя брачными узами. Говорила, что настоящие отношения не укрепляются штампом. Кроме того, она считала: расставание, если ему суждено случиться, пройдет гораздо безболезненнее: сложил свои вещи в чемодан и ушел.

– А вы? – спросил Киселев. – Вы не были с ней согласны?

– Разумеется, нет. – Мужчина сжимал и разжимал пальцы. – Я приверженец брака. Моя женщина должна быть моей, и не только на словах.

– Чем же закончился ваш спор? – Павел внимательно посмотрел на собеседника.

Кошелев вздохнул:

– Она пошла домой одна. Я решил проучить ее и не побежал вдогонку, как обычно делал. Никогда себе этого не прощу.

– Почему же, зайдя в квартиру и не увидев Лили, вы не забили тревогу?

– Понимаете, – Вадим развел руками, – иногда после размолвок она уходила к родителям. Уверяю: у меня и мыслей не было о какой-то беде.

– Ладно. – Киселев подписал пропуск и вручил его Кошелеву. – Скорее всего, мы с вами еще встретимся. Думаю, вы это понимаете.

– Я готов помочь, чем смогу, – тяжело ступая, молодой человек направился к выходу.

– Да что там Станислав, заснул, что ли? – разозлился Павел, хлопнув по столу. – А ну-ка пошли к нему.

Заболотный сидел за своим письменным столом и спокойно пил чай с бутербродами. Глаза оперативников, наблюдающих эту картину, округлились до размера советской пятикопеечной монеты.

– У тебя совесть есть? – заорал на него Скворцов. – До вечера, что ли, мариновать будешь?

– Попей кофе и успокойся, – невозмутимо отреагировал судмедэксперт. – Я, между прочим, сегодня утром, в отличие от тебя, успел только почистить зубы. Хочешь, чтобы я умер от голода? Кстати, я в курсе, что вы допрашивали ее приятеля, и не вмешался в вашу беседу.

– Возможно, зря, – бросил Павел.

– Посмотрим, – Станислав Михайлович вытер губы салфеткой и потянулся к бумагам. – Итак, причина смерти – ножевые ранения. На теле жертвы их обнаружено около двадцати,

причем смертельными оказались восемь. Ваше подозрение насчет изнасилования нашло свое подтверждение. Под ногтями погибшей не найдено ничего. На левом виске имеется небольшая гематома. Думаю, убийца нанес девушке сильный удар, после которого она потеряла сознание, позволив творить с собою ужасные вещи, потом убийца просто-напросто зарезал свою жертву. Вот, пожалуй, и все на данный момент. Ах да. Время смерти – предположительно от половины двенадцатого до половины первого. Ну что, помогла вам криминалистика?

– Без тебя мы как без рук, – улыбнулся Константин. – В крови есть алкоголь?

– Ее дружок не солгал, – отозвался Заболотный. – Дама действительно пила, и немало.

Впрочем, и не столько, чтобы ничего не соображать.

– Пойдем работать, – сказал Павел приятелю. – Спасибо, Михалыч.

– Рад услужить, – ответил криминалист.

Глава 4

Когда товарищи очутились в кабинете Киселева, Константин спросил друга:

– Ну как, сделал какие-нибудь выводы?

Тот пожал плечами:

– То, что я сказал там, не опровергнуто. Продолжаю ставить на знакомого, причем близкого. По утверждению сожителя, Сафонова сбежала около одиннадцати и добиралась до дома одна, зачем-то свернув на тропинку с безопасной улицы. Вполне возможно, Кошелев врет о причине размолвки. Ты встречал в своей жизни девушку, красивую, умную, образованную, из порядочной семьи, которая хотела с тобой только сожительства, а сама мысль о браке приводила ее в бешенство? Разве все женщины не стремятся замуж?

Скворцов усмехнулся:

– В наше время это нонсенс. Особенно если учесть, что Кошелев красив и, как модно сейчас говорить, хорошо упакован: у него денежная работа, квартира, машина. Находка для любой дамы.

– Вот поэтому я сомневаюсь, что ссора разгорелась по той причине, которую он назвал. – Павел опустил на стул, и Константин последовал его примеру. – По-моему, скорее произошло обратное: он не хотел жениться на Сафоновой, а той надоело быть сожительницей. Возможно, она сказала что-то ему не понравившееся, возможно, пыталась вызвать ревность. Кошелев не отрицает, что находился в подпитии. Парень вполне мог испытать такой приступ ярости, который привел к печальным последствиям. Заметь, в лесополосу она, похоже, свернула добровольно, и на всем протяжении ее пути нет следов борьбы, – закончил Киселев.

– Но я наблюдал за ним во время допроса, – проговорил товарищ. – Насколько мне известно, он не заканчивал театральный институт. Для того чтобы разыграть такое отчаяние, нужны способности.

Киселев улыбнулся:

– Ты уже научился отличать подлинные чувства от спектакля? Вспомни, уважаемый, это не самая лучшая демонстрация горя в моем кабинете, мы видали и покруче.

Скворцов развел руками:

– Это точно.

– Найди Петра, – попросил приятель. – Пусть дует к подруге Сафоновой и выжмет из нее все. Возможно, она была в состоянии взглянуть на часы после ухода подружки и ее сожителя. Тогда у нас появится шанс прижать гаденыша.

Глава 5

Подруга Лили Сафоновой, Татьяна Лазарева, жила в одной автобусной остановке от дома потерпевшей. Петя быстро нашел нужные ему подъезд и квартиру и позвонил. Дверь открыла симпатичная девушка лет двадцати пяти.

– Милиция, да? – спросила она Прохорова, не дав ему перевести дыхание. – Вот уж никогда б не сказала.

Оперативник поморщился. В словах девицы ощущалась какая-то только ей понятная логика. Если она так же будет вести беседу, он рискует уйти ни с чем.

– И все же вы догадались, – оперативник изобразил улыбку, – что говорит о вашей проныцательности и интуиции.

– Ерунда, – отмахнулась Татьяна. – Вадик должен был рассказать обо мне. Мы с ним ведь последние, кто видел Лилю живой. Я ждала вас.

– И все-таки не рекомендую открывать незнакомцам, – посоветовал Петя. – Обязательно интересуйтесь, кто вас потревожил.

– Знаете, – подруга убитой жестом пригласила войти, – если уж захотят убить – убьют точно. Не в квартире, так на улице. Как Лилю.

– Разумеется, возвращаясь домой поздно и в одиночестве, вы сильно рискуете, – согласился Прохоров. – Кстати, во сколько ушла Сафонова?

Лазарева усмехнулась:

– Скажите, вы часто напиваетесь?

Данный вопрос смутил Петра.

– В общем-то, я не пью, – ответил он.

– Да ладно, – девушка подмигнула. – Но я не собираюсь вас пытаться, можете не говорить, если не хотите. Это к тому, чтобы вы вспомнили: вы смотрите на часы в таком состоянии?

Оперативник ступешался. Повисшую в воздухе паузу первой нарушила хозяйка:

– Разумеется, ни у кого не возникает мысли следить за временем. У меня тоже не возникло.

– А почему ваша подруга ушла без кавалера? – поинтересовался молодой человек.

Татьяна нахмурилась:

– Поцапались они. Пытались выяснить отношения на балконе, однако ни до чего не договорились.

– И на какую тему был спор?

Прохоров ожидал, что собеседница опять сошлется на свое состояние, но ошибся.

– Я вовсе не подслушивала, – сообщила ему Лазарева, – просто Лилька слишком громко говорила. А подслушивать – у меня нет такой привычки.

– Даже если бы и была, – успокоил ее Петя, – я бы за вас порадовался. Так что вы услышали?

– Лилька говорила Вадиму: ей надоело быть сожительницей, – наморщив лоб, вспоминала хозяйка. – Она настаивала на свадьбе, а он отшучивался: мол, они молоды и плохо знают друг друга. В конце концов подруга заплакала и выбежала из квартиры.

– А он помчался следом? – уточнил оперативник.

– Этот эгоист? – улыбнулась девушка. – Не дождетесь. Он допил чай, доел торт и не спеша отправился домой.

– Сколько примерно времени прошло с тех пор, как Сафонова ушла?

Лазарева пожала плечами:

– Наверное, около получаса.

– Вы в тот день не смотрели телевизор? – Прохоров пытался определить время по идущим передачам.

– Нас интересовало другое, – Татьяна развела руками. – Вадик купил бутылку ликера «Бейлисс», нашего с Лилей любимого, и все свое внимание мы сосредоточили на нем.

– Возможно, работало радио?

Собеседница тряхнула головой:

– Совершенно верно. Как вы догадались? Оно у меня само выключается.

– Вы не помните, что оно передавало? – Петя воспрял духом.

– Конечно, нет, – его радужные надежды были уничтожены на корню. – Я никогда его не слушаю.

– Постарайтесь вспомнить, – молил оперативник.

– Не получится.

Прохоров почесал затылок. Он уже сложил оружие, не надеясь вытащить из прекрасной дамы мало-мальски пригодную информацию, как вдруг его осенило. Радио ведь перестает работать в полночь!

– Скажите, Татьяна, оно транслировало что-нибудь, когда ушла Лиля?

– Да, – кивнула девушка. – Я как раз заходила на кухню. Только не спрашивайте, что оно передавало.

– Не буду, – согласился Петя. – А когда ушел Кошелев?

– Сто пудов нет, – отозвалась Лазарева. – Я валилась с ног и сразу пошла спать. Оно выключилось само, иначе это бы сделала я.

Петя удовлетворенно кивнул. Итак, Сафонова отправилась домой до полуночи, ее сожитель последовал за ней спустя некоторое время, то есть после. Получается, его рассказ таит в себе какую-то долю истины. Именно какую-то, потому что о причине ссоры молодой человек сказал неправду. Уйдя домой, Лиля, будучи нетрезвой, могла присесть по дороге на скамейку или специально ожидать Кошелева, чтобы еще раз поднять волнующую ее тему. Он же, разгоряченный алкоголем, вполне был способен свести с ней счеты, даже не подумав, что возможны другие варианты окончания отношений. Нет, его надо хорошо прощупать. С этими мыслями, попросившись с собеседницей, Прохоров отправился на работу.

Глава 6

Убийца

Он сидел на маленьком пляже и с улыбкой глядел на кристально чистую воду. Когда-то на этот пляж они ходили всей семьей: он, мама и брат. Это время, пора детства, не вызывало улыбки или теплых воспоминаний. Наоборот, оно ассоциировалось с болью и унижениями, которые ему пришлось испытать. Отец редко разговаривал с ними, постоянно приходя с работы в нетрезвом состоянии. Бывали дни, когда он напивался больше обычного и, являясь домой, устраивал матери разборки, порой поднимая на нее руку. Женщина безропотно сносила побои, лишь прикрываясь рукой и повторяя:

– Коля, подумай о детях!

И все же, несмотря на это, он любил отца какой-то нездоровой любовью, мечтая о том времени, когда отец перестанет пить и все нормализуется. Он вновь и вновь вспоминал тот злополучный день рождения, на который мама подарила ему акварельные краски. Он тотчас сел рисовать, и вскоре на чистом альбомном листе появился домик и четыре улыбающихся, взявшихся за руки человека.

– Это мы, – гордо сообщил он матери. – А это наш будущий дом.

Женщина ласково погладила его по голове и отрезала большой кусок торта. Вечером пришел отец. Мальчик как раз заканчивал рисунок, собираясь раскрашивать солнышко и смешивая для получения оранжевого цвета красную и белую краски. Он растворил каждую в отдельном пластмассовом стаканчике, когда отец, дыша перегаром, подошел к столу.

– Папа, посмотри, это мы! – радостно сказал ребенок.

Лицо мужчины ничего не выразило.

– Налей водки, – велел он жене. – Сегодня грех не выпить.

– По-моему, уже достаточно. – Мать попыталась взять отца за руки и усадить на диван. – Давай лучше попьем чая.

Он с силой выдернул руки и оттолкнул ее:

– В этом доме распоряжаюсь я! Делай, как я сказал!

– У нас нет спиртного.

Услышав такой ответ, отец медленно двинулся на маму, готовясь нанести удар.

– Папочка, не надо! Папочка!

Он повис на ноге мужчины.

– Уйди, щенок!

Отец с силой отшвырнул сына. Мальчик больно ударился головой о стол. Пластмассовые стаканчики перевернулись, и красная краска залила рисунок, смешиваясь с капающей из носа кровью. В голове у него помутилось, глаза застлала красная пелена. Он схватил кисточки и бросился на отца, сильно ткнув его в спину.

– Ах ты, ублюдок!

Мужчина еще раз оттолкнул его и занялся матерью.

– Воспитала сыночка!

Он дернул за ее любимые бусы, разорвал нитку, и красные кругляшки запрыгали по ковру, снова вызвав у мальчика приступ агрессии. Ребенок опять попытался уколоть папашу, однако на этот раз получил такой удар, от которого потерял сознание.

– Вырастила сучонка!

Следующий удар достался матери, но он этого уже не видел.

С этого момента красный цвет стал его тайной и бедой. Он вызывал сильную ярость, и мальчик был готов уничтожить все, связанное с ненавистным цветом. О своем секрете он не

рассказал никому. Отец только посмеялся бы, а мать потащила бы его к врачам, и те – кто знает? – поставили бы ему неприятный диагноз. Он старался избегать всего красного, например, полностью исключил этот цвет из своей одежды. Сдача крови стоила ему бессонных ночей.

Однажды сосед дядя Вася купил новые «Жигули». Порадоваться за него и посмотреть на машину собрался весь дом (в этом небольшом двухэтажном старом здании жили как одна семья). Ему тоже захотелось взглянуть на автомобиль. Вместе с матерью и братом он вышел из подъезда и зажмурился: «Жигули» оказались красного цвета. Собрав все силы, он поздравил соседа с покупкой и скрылся, а ночью тихонько вышел из квартиры и, освободив от белья длинную палку, стал колотить ею по автомобилю, кроша стекло, оставляя вмятины на металле. Придя в себя от истошного крика Васиной жены, он бросился бежать. Этот проступок сошел ему с рук: участковый пожурил владельца машины за легкомысленное отношение к автомобилю: кто же оставляет машину во дворе? Однако дядя Вася знал, что делал: ни один из жильцов никогда не поднял бы руку на «Жигули», а хулиганы не тусовались в этом довольно людном и хорошо освещенном районе. Так или иначе поиски варвара милиция прекратила, но он долго не мог заставить себя глядеть соседу в глаза.

Глава 7

Подозреваемые

Вадим Кошелев открыл дверь не сразу. Он недовольно посмотрел на пришедшего к нему Прохорова, стараясь закрыть от него диван, на котором лежала какая-то девица.

– Можно зайти? – спросил Петр.

Хозяин сделал приглашающий жест. При виде молодого незнакомого мужчины новая пассия Кошелева вспорхнула с дивана в чем мать родила и выбежала в соседнюю комнату. Вадим поморщился. Он никак не хотел обнародовать так скоро завязавшиеся новые отношения, тем более что тело его любимой, как он уверял, женщины еще не предали земле. Однако что произошло, то произошло, и теперь хозяин не мог навешать лапшу на уши: мол, дама пришла почитать стихи или посмотреть репродукции картин. Стусевавшись под вопросительным взглядом Петра, он постепенно взял себя в руки и посмотрел на оперативника довольно вызывающе:

– Мне показалось, в прошлый раз мы обсудили все.

– Увы! – Прохоров развел руками. – Мы бы обязательно потревожили вас еще, но позже, если бы не выяснилась интересная деталь: вы нам солгали.

– Я? – Вадим изобразил удивление. – Где и когда?

– Вы сказали, Лиля обиделась на ваше предложение руки и сердца, а на деле было скорее наоборот.

– Вы поверили Лазаревой? – Кошелев вложил в эту реплику максимум презрения.

– Почему же мы не должны ей верить?

– Ладно, – молодой человек поправил волосы. – Не именно ей. Вы поверили бы тому, кто в нужный момент был пьян как свинья и не помнил своего имени?

– Вы хотите сказать, Татьяна напилась до такой степени? – уточнил Петр.

– Считайте сами, – Вадим улыбнулся. – Бутылку ликера девочки поделили на двоих, я его не пью. Кроме того, они разбавили его пивом и водкой. Здорово, а? И теперь она дает жизненно важные показания.

– Почему нет? – поинтересовался Петя.

– Да потому что нетрезвая девица вряд ли была в состоянии понять, о чем говорили на балконе, – усмехнулся Кошелев.

– Да? – удивился оперативник. – А она уверяет, что все прекрасно слышала.

Сожитель убитой скривился:

– И что же она вам наговорила?

– По ее показаниям, вы неправильно назвали причину ссоры, – заметил Прохоров. – Все было скорее наоборот.

Вадим пожал плечами:

– А если и так? Это ведь ни в коей мере не дает вам права подозревать меня в совершении преступления. – Он засмеялся: – Ах да, простите! Вам же важен процент раскрываемости! Зачем искать настоящего убийцу, если вот он я, тепленький, бери не хочю.

– Я убежден, правда всегда торжествует, – отозвался Петя.

Кошелев ухмыльнулся:

– Слушайте, вы недавно со студенческой скамьи?

– Может, вы все-таки расскажете, как обстояло дело? – Прохоров попытался направить разговор в нужное русло.

– Ладно, – собеседник удобнее устроился на табурете, закинув ногу на ногу. – Лилька давно мечтала женить меня на себе. По этому поводу у нас частенько возникали ссоры. Позавчера одна из них повторилась.

– Почему вы не хотели жениться? – спросил оперативник.

– Я еще молод и не так хорошо устроен в жизни, как кажется с первого взгляда, – объяснил Вадим.

– Что же произошло дальше?

– Она прилично набралась в тот вечер и выскочила на улицу, строя из себя обиженную, – продолжал подозреваемый. – Думала, наверное, я побегу за ней и начну каяться, как обычно. Однако я за ней не побежал. Попил с Танькой чаю и отправился домой. Не найдя Лильки в квартире, не забил тревогу по известным вам причинам. – Он пристально посмотрел на Прохорова. – Но я ее не убивал, вам понятно?

– Почему же вы не сказали правду на нашей первой встрече?

– А вы бы мне поверили?

Вадим зло взглянул на Петю. Тот кивнул:

– А какие причины у нас были, чтобы вам не верить? Вот теперь, когда вы разыграли безутешного вдовца и солгали, мы проверим вас более тщательно.

Кошелев покраснел:

– Я никого не разыгрывал. Меня действительно потрясла ее смерть.

– Не похоже, – Петя выразительно посмотрел на дверь комнаты, в которой успела укрыться новая пассия хозяина. Это не ускользнуло от Вадима.

– Послушайте! – взорвался он. – Я собирался расставаться с Лилькой и тянул эту лямку лишь из жалости. По-моему, свободный мужчина имеет право проводить время так, как ему хочется.

Петя пожал плечами:

– Возможно. И все же Сафонова только вчера погибла.

Кошелев ничего не ответил.

– Мы еще встретимся, – заверил на прощание оперативник. – Вы понимаете, после вашей лжи...

– Я понимаю только то, что оказался крайним. – Молодой человек захлопнул дверь.

Глава 8

Расследование

Явившись в кабинет Киселева, Петя подробно рассказал о встрече с Кошелевым.

– Я бы так просто от него не отстал, – закончил он.

Павел вздохнул:

– Придется, дорогой. Мы получили результаты исследования спермы насильника. У него первая или вторая группа крови. У Кошелева третья. Это не он.

Прохоров хотел что-то добавить, но тут дверь распахнулась, и сияющая, загорелая, пахнущая морем Лариса Кулакова предстала перед светлыми очами коллег. Киселев восхищенно свистнул:

– Ну дает тетка! Прямо супермодель!

– Да ладно, – девушка поставила на стол внушительный пакет. – Видите, не выдержала без вашего общества, хотя отдохнуть могу еще три дня. Где Костик?

– Отправился к Заболотному, – ответил Петя. – Позвать?

– Лучше помоги накрыть на стол. – Лариса стала выкладывать фрукты, хлеб, помидоры и нарезки колбасы, сыра и красной рыбы. Наконец, хитро улыбнувшись, она достала бутылку вина.

– Шампанское «Новый Свет»! – закричал Киселев. – Ой, держите меня! Не надо никого больше звать!

– Между прочим, мы на работе, – заметил Петя.

– Закрой рот, бывший студент, – оборвал Павел. – Ребята, Костика не ждем.

– Это почему же меня не ждем? – возмутился Скворцов, открывая дверь. – Сам захотел вылакать? Не выйдет! Я еще в лаборатории унюхал! – он смешно сморщил нос.

– Угощайтесь, мальчики, – распорядилась Кулакова. – И введите меня в курс дела. Как я поняла, у нас новые проблемы.

– Ага, новый труп, – с набитым ртом подтвердил Константин. – Петька, тебе много вредно есть. Ну-ка расскажи Ларисе Александровне о происшествии.

– В общем-то, много сказать не получится, – Прохоров в течение трех минут обрисовывал ситуацию.

Оперативница вздохнула:

– Думаете, маньяк?

– Очень этого боимся, – кивнул Павел. – Сомов проверяет судимых жителей микрорайона – воров и насильников. Кстати, у нас для тебя еще одна новость, на этот раз хорошая. Не понимаю, почему молчит Костик. Он теперь женатый человек.

Кулакова всплеснула руками:

– Закоренелый холостяк? Не может быть! Кто же его окрутил?

– Ты о ней слышала, – засмеялся Скворцов. – Это Катя Зорина из «Новостей Приреченска».

– Известная журналистка? Тогда понятно, почему вас сразу расписали, – улынулась женщина. – Вот только как ты нас с Серегой не дождался?

– Не смог, – гордо ответил Константин.

– Вот уж действительно прекрасная новость! Пригласишь в гости?

Киселев поддержал предложение подруги, и Скворцов сдался:

– Черт с вами. Приходите в выходные.

– К Кравченко заходила? – сменил тему Павел.

– Заходила, – Кулакова нахмурилась. – Он не в радужном настроении. Боится очередного нападения убийцы.

– Мы все этого страшимся, – Константин вздохнул. – Может, успеем взять его до следующей жертвы?

В воздухе повисло молчание.

Глава 9

Жертва

Тоня Шмакова взглянула на часы и стала собираться домой. На улице уже стемнело. Сегодня девушка работала во вторую смену, которая заканчивалась в девять вечера.

– Все? – спросила ее Света Пенкина, однокурсница и коллега (на каникулах студентки решили подработать в магазине женской одежды).

– Да, – кивнула Тоня. – Будем закрываться.

– Давай.

Девушки убрали с прилавков, выключили свет и наладили сигнализацию.

– Ты осторожней сегодня, – посоветовала подруга Шмаковой. – Слышала, в вашем районе убийца завелся.

– Точно, – подтвердила Антонина. – Только о нем и говорят. Но мне бояться нечего: я на колесах, – она с гордостью выглянула в окно, созерцая «копейку», недавно подаренную дедушкой на восемнадцатилетие.

– И все равно... Мало ли что. Может, позвонишь отцу?

Шмакова обняла подругу:

– Наш гараж в трех метрах от подъезда. Кроме того, в такую жару бабушка всегда сидит на балконе. Уверена, что сегодня она смотрит по сторонам с удвоенным вниманием. Я в безопасности.

– Как хочешь, – Света поцеловала Тоню на прощание. – А я позвонила маме. Она встретит меня на автобусной остановке.

– Прекрасно!

– Пойдем? – Пенкина потянула приятельницу за руку.

Антонина замялась:

– Ты иди...

– Ах, понимаю! – рассмеялась Светлана. – Сегодня дежурит Арсенчик.

Шмакова покраснела. Арсен Вилиян, их однокурсник и ее симпатия, подрабатывал охранником в турфирме, находящейся в соседнем здании. Пенкина знала о тщательно скрываемом романе.

– Беги к своему любимому! – бросила она на прощание и выбежала на улицу.

Антонина закрыла магазин и направилась к двери турфирмы.

Сержант десятого отделения милиции Иван Аксенов провел относительно спокойную ночь. Облюбовавшие находившийся неподалеку сквер наркоманы и любители выпить сегодня не тревожили ни его, ни жителей, во всяком случае, он не принял от них ни одного звонка.

Это было большим достижением. На протяжении нескольких месяцев дружинники и милиционеры патрулировали по этому злочному месту и наконец добились успеха. Однако праздновать победу было еще рано. Иван зевнул и посмотрел на часы. Ровно шесть. Скоро его сменят. Молодой человек включил электрический чайник и потянулся за бутербродами, намереваясь позавтракать. Этому помешали мужчина и женщина, буквально вбежавшие в отделение.

– Товарищ сержант! – мужчина смотрел на Аксенова воспаленными от бессонницы глазами. – Помогите нам! У нас пропала дочь!

Глава 10

Расследование

Полковник Кравченко, получив информацию из десятого отделения, распорядился пригласить всех оперативников к себе в кабинет.

– Вчера не вернулась домой с работы студентка политехнического института Шмакова Антонина, – сказал он. – Ее родители обратились в милицию сегодня утром. Последним, кто видел девушку живой, был ее приятель, Арсен Вилиян, работающий в соседнем здании охранником. Шмакова зашла попрощаться с ним, села в принадлежащие ей «Жигули» первой модели и уехала. Куда – неизвестно, во всяком случае, родители девушку не дождались.

Он намеревался еще что-то сказать, однако зазвонивший на столе телефон не дал это сделать. Алексей Степанович поднял трубку:

– Кравченко слушает! Что? Хорошо! Высылаю группу!

– Найдена машина пропавшей, – сообщил он оперативникам. – Шмаковой в ней нет. Немедленно выезжайте на место обнаружения!

Белая «копейка» Антонины мирно стояла на обочине возле лесополосы, за несколько метров от дома, той самой лесополосы, где нашли первую жертву. Когда Киселев подумал об этом, то почувствовал подступающую к горлу тошноту.

– Обыщите все вокруг, – приказал он коллегам. – Она должна быть здесь.

Чутье не обмануло оперативника. Девушка лежала в зарослях густо разросшегося кустарника. При виде ее безжизненного тела у Константина перехватило дыхание.

– Я поймаю этого гада, – сказал он. – Скоро. Даю слово.

– Похожая картина? – поинтересовался подошедший приятель.

– Определенно, – кивнул Скворцов. – Ножевые ранения по всему телу и наверняка изнасилование.

– В машине ничего не обнаружено, – рапортовал Петя Прохоров. – Ни сумочки, ни каких-либо вещей, которые женщины всегда имеют при себе.

– Один к одному первое убийство, – задумчиво проговорил Киселев. – По словам родителей погибшей, Шмакова знала об убийстве в их районе и не могла ни с того ни с сего остановить машину и отправиться в лесополосу с первым попавшимся. Сомов проверил возможных кандидатов в подозреваемые?

– Так точно, – подтвердил Петя. – У них стопроцентное алиби. Их нет в городе.

Павел вздохнул:

– Вся надежда на Заболотного, – заметил он. – Может, откопает какую-нибудь зацепку.

Но Станислав Михайлович не принес им радостных известий.

– Могу только с уверенностью сказать, что убитой наносили ранения тем же ножом, – доложил он. – И изнасиловали. Убежден, анализ выявит ту же группу крови.

– Негусто, – развел руками Скворцов.

– К сожалению, что имеем, – согласился судмедэксперт.

– Приятеля проверять не будем? – спросил Прохоров.

– Незачем, – отозвался Киселев. – Он не покидал место работы. Есть свидетели. И притом преступления совершил один и тот же человек, зачем ему было убивать Сафонову? Вряд ли они знакомы.

– У маньяка своя логика, – сказала Лариса. – Однако имеющееся у приятеля потерпевшей алиби довольно убедительно.

Оперативники вздохнули. Следствие опять зашло в тупик.

Глава 11

Убийца

Со второго курса политеха его забрали в армию: вуз не имел военной кафедры. В ряды Вооруженных сил он уходил с радостью, в отличие от многих сверстников, надеясь там побороть свой недуг. Лишь одно омрачало его уход: приходилось оставить на время Лену, его первую и большую любовь, будущую жену, как он называл ее. Провожая любимого, девушка плакала у него на груди и клялась ни на кого не смотреть до его возвращения. Он держал ее в объятиях, как драгоценный хрупкий сосуд, и на глаза набегали слезы. Поистине эти два года обещали быть самыми тяжелыми в его жизни.

Время полетело на удивление быстро. Каждую неделю он получал письма от возлюбленной и сам писал в ответ: у него все нормально, конечно, есть дедовщина, но она не представляет угрозы здоровью, в целом коллектив солдат и офицеров хороший, однако он считает дни до возвращения. Дембель приближался. За полгода до него из Приреченска перестали приходить письма. Он слал отчаянные телеграммы, пытался дозвониться, чтобы узнать причину, но это ему не удалось. Мать, обеспокоенная состоянием сына и молчанием невесты, приходила к ней домой, однако ей не открывали. Вскоре Лена решила открыться. Она написала ему длинное послание, в котором объявляла, что больше не может ждать и выходит замуж за соседа, ухаживавшего за ней и раньше. По какой-то идиотской логике девушка послала бывшему жениху свою фотографию, снявшись в нарядном красном платье. Оно подействовало на парня, как удар тока. Выбежав из казармы, он схватил стоявшую без дела лопату и принялся кромсать все подряд до тех пор, пока товарищи не скрутили его и не доставили в изолятор. Пять дней врач ничего не мог поделать с его состоянием, на шестой наступило улучшение. Парень вновь отправился в казарму, и ни у кого не возникло мыслей, что по-настоящему легче ему не стало.

Глава 12

Расследование

Усталый и измученный Константин вернулся домой около полуночи. Катя, как верная жена, не спала, подогревая ужин. По состоянию мужа она поняла: хвастаться ему нечем.

– Никаких зацепок? – поинтересовалась журналистка.

Константин вздохнул:

– Никаких.

– Значит, маньяк разгуливает на свободе?

Скворцов посмотрел на девушку.

– Ты-то хоть не трави душу, – попросил он. – Где мы только сегодня не были и с кем не беседовали! Глухо! Жертвы, хоть и жили в одном районе, однако ни разу не пересекались. Общих знакомых не наблюдается. Ранее судимые личности близлежащих окрестностей имеют твердое алиби.

– Странно! – задумчиво проговорила Катя, накрывая на стол. – А недавно получивших квартиры тоже проверяли?

– Разумеется, – кивнул муж. – Все чисто. – Он налил себе компота. – Понимаешь, вовсе не обязательно, чтобы убийца жил в этом районе. С ним у него может быть связано какое-то воспоминание, заставляющее превращаться в зверя и выходить на охоту. Так что стопроцентной уверенности о его местожительстве у нас нет.

Зорина присела рядом и наморщила лоб.

– У меня что-то связано с этим районом, какое-то событие, – она поднесла руку к лицу. – Нет, не могу вспомнить, сейчас посмотрю газеты.

Журналистка встала и направилась к журнальному столику. Взяв кипу газет, девушка стала просматривать их.

– Вот, нашла, – после некоторой паузы сказала она. – Читаю: «Дорогие приреченцы! По вашим многочисленным просьбам у нас в гостях белый маг Афанасий. Снимает порчу, сглаз и прочую ерунду, программирует на удачу, возвращает возлюбленных и так далее, принимает по адресу: улица Молодогвардейцев, два». Пострадавшие жили на этой улице?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.